

— 301 —

Глава десятая.

Отношение св. Григория Великого къ «истрийскимъ раскольникамъ». Стремленіе св. Григория Великого объединить всѣ западные церкви въ подчиненіи римскому престолу. Непокорные епископы. Дѣло епископа Максима.

Выше¹⁾ мы имѣли случай познакомиться съ сущностью тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ возникъ въ западныхъ церквяхъ расколъ, именуемый въ письмахъ св. Григорія „истрийскимъ расколомъ“²⁾. Въ Истріи имѣлъ свое мѣсто-пребываніе глава всего раскола, „патріархъ аквилейскій“³⁾. Но случало нашествія лонгобардовъ, резиденція этого патріарха была перенесена изъ Аквіліи на островъ Градо. Это не лишило раскольничьяго епископа титула „патріарха аквилейскаго“. Островъ Градо, какъ и всѣ прибрежныя мѣстности, оставался во власти императора. Между тѣмъ, Аквилея и другіе укрѣпленные города на континентѣ подпали подъ власть лонгобардовъ. Въ лонгобардскихъ владѣніяхъ защитники трехъ главъ нашли гораздо болѣе спокойствія, чѣмъ въ предѣлахъ власти императора.

Современникомъ св. Григорія на аквилейской каѳедрѣ былъ Северь. Онъ наслѣдовалъ Илію. Северь занималъ свою каѳедру съ 581-го года до 605⁴⁾. Ему преемникомъ былъ избранъ Кандидіанъ. Съ согласія экзарха и по общему желанію тѣхъ изъ раскольниковъ, которые оставались подъ властью императора, Кандидіанъ послѣ своего избранія былъ рукоположенъ и занялъ епископскій тронъ на о. Градо. Но Агуилулфъ и тѣ изъ схизматиковъ, которые жили въ лонгобардскихъ владѣніяхъ, не сочувствовали Кандидіану. Вместо него, былъ избранъ и рукоположенъ въ патріарха

¹⁾ См. стр. 60—65. ²⁾ Epist. IX. 237. Ew. II. 232. ³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii Annal. an. 605, num. II—III. T. X, 76. Pagis.—Critica, n. II, Paul. diac. De gest. Lang. IV, 34; col. 657.

собственно Аквилеи нѣкто аббатъ Іоаннъ. Ему Агилулфъ оказывалъ всяческое покровительство. Такъ произошелъ новый расколъ уже въ средѣ самихъ защитниковъ трехъ главъ. Ихъ патріархатъ раздѣлился на двѣ митрополіи. Изъ нихъ одна осталась подъ властью митрополита, жившаго на о. Градо. Изъ другой составился особый діоцезъ подъ управлениемъ митрополита аквилейскаго. Резиденція этого послѣдняго вскорѣ потомъ была перенесена въ Фріуль¹⁾.

Мы нарочно сказали объ этихъ событіяхъ. Они важны для насъ, потому что ими характеризуется состояніе раскола, въ какомъ его оставилъ св. Григорій Двоесловъ. Нельзя сомнѣваться, что къ дѣлу истрійскихъ раскольниковъ примѣшивались, кромѣ чисто церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, еще политические интересы. Поэтому дѣятельность св. Григорія, направленная къ возсоединенію этихъ раскольниковъ съ церковью, имѣла различные результаты, въ зависимости отъ политического раздѣленія схизматиковъ. Труды папы въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ среди тѣхъ раскольниковъ, которые жили во владѣніяхъ византійского императора. Но св. Григорій не былъ въ силахъ побѣдить упорство тѣхъ схизматиковъ, которые не зависѣли отъ власти императора. Возсоединеніе Кандидіана, митрополита острова Градо, имѣло мѣсто въ 607 году, т. е. черезъ три года по смерти св. Григорія²⁾. Оно подготовлено было всецѣло дѣятельностью св. Григорія и экзарха Смарагда, которымъ руководилъ этотъ папа³⁾. Возсоединеніе другой половины раскольниковъ совершилось значительно позднѣе. Оно имѣло мѣсто въ 628 году при папѣ Гоноріи⁴⁾.

Кромѣ Истріи, раскольники, не признававшіе V-го всенескаго собора, встрѣчались въ немаломъ количествѣ въ другихъ мѣстностяхъ западной Европы. Они жили въ Неаполь и производили беспорядки въ церкви подъ главенствомъ

¹⁾ Древн. Forum Iulii. Ioan. diac.—Vita, L. IV, с. 38, col. 200—201.

²⁾ Duchesne, Le Liber Pontif. pag. 325, n. 2 a.

³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Baronii annal. an. 638, n. IV; t. XI, 323. Duchesne, Le Liber Pont. 325, nota 2.

вождя своей партии нѣкоего Стефана¹⁾). Что касается той мѣстности, которая въ письмахъ св. Григорія именуется *Hiberia*²⁾, то нужно предполагать, что это былъ не менѣе сильный центръ раскола, чѣмъ самая Истрія³⁾. Вообще говоря, расколъ предъ началомъ Григоріева понтификатства

¹⁾ Gr. M. epist. I, 14, Ew. I, 14

²⁾ Epist. II, 49. Ew. I, 150. Epist. XI, 52. Ew. II, 325.

³⁾ Какая мѣстность въ письмахъ св. Григорія названа *Hiberia*, или *Hibernia*, — «viri docti disputant»,—читаемъ въ новомъ изданіи писемъ св. Григорія (Ew. II, 324). Самыи издатели склонны разумѣть подъ этимъ наименованіемъ Иверію, или Грузію, на Кавказѣ (Ew. I, 150; nota). Между тѣмъ, ранѣе было почти общераспространеннымъ то мнѣніе, что здѣсь должно разумѣть Ирландію, каковыи островъ лишь впослѣдствіи получилъ наименование Острова Святыхъ, а ранѣе былъ извѣстенъ подъ именемъ *Hibernia* (*Atlas sacer-sive ecclesiasticus, descriptus ab Ioan. Wiltsch. Gothae. 1843*). Такъ понимаетъ слово *Hibernia* въ письмахъ св. Григорія Бароній и Нагій (*Annal. an. 592; n. VI. T. X, 528—529*), но Мансі въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту Бароніевъхъ *Annal* утверждаетъ, что здѣсь разумѣется все та же Истрія, которая и оставалась всегда главнымъ средоточиемъ раскола. Въ «Дѣяніяхъ V вселенского собора» (т. 5, русск. перев. Казань. 1868 г.) приводится «Посланіе св. Григорія къ Ирландскимъ епископамъ» стр. 457). Это и есть то письмо св. Григорія, которое въ подлиннике надписывается: «universis episcopis per Hiberiam» (Epist. II, 49. Ew. I, 150). Какъ бы то ни было, мнѣніе о Грузіи, какъ мѣстѣ, куда отправлены были св. Григоріемъ означенныя два письма, имѣть для себя основанія въ текстѣ этихъ писемъ. Въ Иверіи, согласно св. Григорію, жили въ большомъ количествѣ разнаго рода еретики: аrianе, несторіане, монофизиты и раскольники, защищавшіе три главы (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). Особено много было здѣсь этихъ послѣднихъ раскольниковъ, которые жаловались папѣ на преслѣдованія, какія приходилось имъ выносить. Такое стеченіе въ этой странѣ представителей разнаго рода диссидентовъ едва ли правдоподобно относить къ Ирландіи. Еще менѣе понятно, что бы защитники трехъ главъ въ Ирландіи терпѣли преслѣдованія за свои убѣжденія. Не легко понять также, что «доставившій настояще посланіе,—какъ читаемъ въ письмѣ св. Григорія,—по пути въ Римъ, былъ въ Іерусалимѣ...» (Epist. XI, 52. Ew. II, 325). На основаніи высказанныхъ соображеній можно думать, что здѣсь идетъ рѣчь не объ ирландскихъ и не объ истрійскихъ епископахъ. Подъ именемъ *Hiberia* нужно разумѣть Грузію. Объ обращеніи въ христіанство этой отдаленной окраины имперіи рассказало у Руфина: *Eccles. Hist. I, 3. 5. 9—10. Migne, lat. t. 21*. Эта страна была мѣстомъ ссылки множества еретиковъ и раскольниковъ.

обнаружилъ способность къ широкой пропагандѣ. Притѣсненія со стороны императорскаго правительства заставили многихъ раскольниковъ оставить отечество и искать новыхъ мѣстъ для свободнаго пребыванія съ своими убѣждевіями. Многіе бѣжали въ предѣлы Австразіи¹⁾. Другіе пытались на свою сторону привлечь царицу лонгобардовъ Теоделинду. Пользуясь ея вниманіемъ, они находили себѣ пріютъ въ Павіи, королевской столицѣ, или въ ближайшихъ къ ней городахъ: Брескіи, Комѣ²⁾. Не малое число раскольниковъ вмѣстѣ съ своими епископами поселились на о. Сициліи. Здѣсь они нашли себѣ болѣе спокойствія и безопасности, чѣмъ въ Истріи³⁾. Раскольничья пропаганда была сильна даже въ самомъ Римѣ. Совѣршенно неожиданно и къ великому огорченію папы, въ 592 году уклонился въ расколь римскій субдіаконъ регионарій Савинъ⁴⁾.

Обычная фраза, котою св. Григорій опредѣлялъ личность сторонниковъ раскола и внутреннюю силу ихъ убѣждевій, такова: „они не разумѣютъ того, чтѣ говорятъ, ни того, чтѣ утверждаютъ“⁵). Эта фраза не даетъ права думать, что обществу раскольниковъ въ то время совершенно чужды были люди сильнаго ума и твердой воли. Главное обвиненіе противъ православія, укрѣплявшее рѣшимость схизматиковъ упорствовать въ своемъ отдѣленіи отъ церкви, состояло въ томъ, что православные въ угоду свѣтской власти поступились будто бы своими убѣжденіями, оскорбили память папы Льва Великаго. Раскольники хвалились своею стойкостію въ преслѣдованіяхъ⁶). Главныхъ виновниковъ отступленія отъ чистоты православія они видѣли въ грекахъ⁷). Въ ряду защитниковъ трехъ главъ мы видимъ людей, наиболѣе отличившихся независимымъ образомъ, мыслей. Таковъ былъ знаменитый авва Колумбанъ. Онъ основалъ монастырь въ Ломбардіи. Въ этомъ монастырѣ онъ и умеръ въ 615

¹² Epist. VIII. 4. Ew. II. 5. 11. et 22. IX. 5. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20.

²⁾ Древн. Brixia, Comum;—epist. IV, 2. Ew. I, 102. Epist. IV, 4. Ew. I, 125. Epist. IX, 186. Ew. II, 178.

³⁾ Epist. IX, 150. Ew. II, 178.
⁴⁾ Epist. III, 10. Ew. I, 170.

⁵⁾ 1 ТИМ. I, 17. GR. M. epist. IV, 3. EW. I, 235. Epist. VIII, 4. EW. II, 5.
⁶⁾ GR. M. epist. II, 49. EW. I, 150. ⁷⁾ Epist. IX, 147. EW. II, 142.

году¹⁾, оставшись до самой смерти противникомъ V вселенскаго собора²⁾). Таковъ же былъ Секундъ - затворникъ (*incensus*), имѣвшій большое вліяніе на царицу Теоделинду. Секундъ воспринималъ отъ купели крещенія царевича Адалоальда³⁾.

Въ самомъ началѣ своего понтификатства, св. Григорій Великій убѣдился, что въ отношеніи къ истрійскимъ раскольникамъ оказываются не только недѣйствительными, но и прямо вредными насильственные мѣры. Императоръ Маврикій счелъ необходимымъ внушить папѣ о пецѣлесообразности этого приема миссіи противъ раскольниковъ. Весьма интересно посланіе императора, отправленное по этому случаю къ папѣ. Императоръ рисуетъ намъ мѣры самого Григорія, принятыя имъ въ началѣ понтификатства, равно какъ объясняетъ намъ и тѣ причины, по которымъ эти мѣры не воздѣйствовали на раскольниковъ желательнымъ образомъ.

„Зная Вашу кротость пишетъ императоръ св. Григорію, мы желаемъ, чтобы Вамъ известно было, что епископы истрійскихъ провинцій подали намъ жалобы: одну отъ епископовъ тѣхъ городовъ и провинцій, которые находятся теперь во власти лонгобардовъ, другую отъ Севера, епископа аквилейскаго, и отъ другихъ епископовъ, которые съ нимъ, третью отъ одного только Севера. Они жалуются, что Ваше Блаженство послали къ нимъ солдатъ подъ предводительствомъ одного трибуна и одного начальника стражи⁴⁾). Эти лица весьма притѣсняютъ Севера и его сообщниковъ, требуя, чтобы они были въ общеніи съ Вашимъ Блаженствомъ. Посему жалобщики просятъ настъ, чтобы имъ дана была свобода и никто силою не заставлялъ бы ихъ идти къ Вашему Блаженству. Когда позволять вѣнчанія условія, они сами придутъ въ нашъ священный городъ (т. е. въ Константинополь) и намъ изложатъ все, что ими при-

¹⁾ Gregorovius. Bd. 2. S. 86. Сень-Мартъ; Vita. IV, с. 3, п. 10, col. 430.

²⁾ Gregorovius, ibid.

³⁾ Gr. M. epist. IX, 147. Ew. II, 142. Paul. diae. De gest. Lang. IV, 26, col. 562.

⁴⁾ «Sub... excubitore»... Vide: Du-Cange. Glossarium. T. II, col. 310.

знается, какъ противорѣчіе правой вѣрѣ. Ваша Святость хорошо осведомлена о настоящемъ разстройствѣ политическихъ дѣлъ въ Италіи. Посему мы повелѣваемъ, чтобы истрійскимъ епископамъ болѣе не наносилось никакой обиды¹⁾...

Правда, нѣтъ возможности документально подтвердить, что дѣйствія св. Григорія именно были таковы, какъ жаловались на это враги папы императору. Изъ посланій истрійскихъ епископовъ къ императору сохранилось лишь одно, поданное отъ имени собора, бывшаго гдѣ-то въ Истріи²⁾. На этомъ соборѣ участвовали десять епископовъ—схизматиковъ, жившихъ во владѣніяхъ лонгобардовъ. Соборъ былъ въ 591 году. Св. Григорій, между прочимъ, отправилъ къ Северу въ январѣ 591 года приглашеніе явиться на римскій соборъ для обсужденія вопроса о трехъ главахъ³⁾. Это приглашеніе было извѣстно епископамъ раскольничаго собора. Изъ посланія отъ имени собора къ императору видно, что притѣсненія и насилия творилъ раскольникамъ эзархъ Смаргадъ. Онъ подвергъ многимъ огорченіямъ умершаго патріарха Илю аквилейскаго, а потомъ вытребовалъ въ Равенну и Севера, котораго силою („ударами палокъ“) принудилъ вступить въ общеніе съ Іоанномъ, епископомъ Равенскімъ⁴⁾. Схизматики усиленно просятъ императора освободить ихъ отъ печальной необходимости идти на римскій соборъ. Въ Римѣ они боялись себѣ новыхъ насилий. Они скорѣе обѣща-
лись прибыть въ Константинополь для обсужденія своихъ вопросовъ⁵⁾. Такимъ образомъ, нужно полагать, жалоба на св. Григорія и на его насилия была подана императору тѣми епископами, которые жили во владѣніяхъ имперіи. Объ этихъ епископахъ извѣстно, что, узнавши о насилияхъ, какимъ подвергся Северъ въ Равенѣ, и что онъ, уступая имъ, вошелъ въ общеніе съ православнымъ епископомъ, рѣшились, съ одной стороны, прервать общеніе съ Северомъ,

¹⁾ Ew. I, 21. Baronii Annal. an. 590, n. XLIII; t. X, 503. Harduini, t. III, col. 527.

²⁾ Mansi; nota. Annal. 590; t. X, col. 500. ³⁾ Epist. I, 16. Ew. I, 16.

⁴⁾ Baronii annal. an. 590; n. XXVIII. T. X. 497. Harduin. III, 524. Greg. M. Registrum epist. I, 17—18. Ew. I, 23.

⁵⁾ Baronii Annal. ibid. Paul. diae. De gest. Lang. III, 26, col. 527.

а съ другой стороны, отправить особое посланіе отъ имени своего собора къ императору. Когда Северъ возвратился изъ Равенны, чтò случилось по удаленіи Смарагда въ Константинополь¹⁾, эти епископы составили новый соборъ въ городѣ Марано²⁾. Они принали въ общеніе Севера, ибо онъ проклялъ свое отступленіе отъ схизмы. Тогда онъ былъ возстановленъ въ достоинствѣ раскольничьяго патріарха. Северъ именно въ настоящее время и отправилъ новое посланіе къ императору уже отъ одного своего имени.

Итакъ, была существенная разница въ условіяхъ жизни схизматиковъ-подданныхъ императора и схизматиковъ-подданныхъ лонгобардскаго короля. На первыхъ св. Григорій могъ вліять довольно сильно, тогда какъ на вторыхъ его вліяніе отражалось слабѣе. Къ первымъ онъ посыпалъ военную силу³⁾ а къ вторымъ ее посыпать не могъ. Впрочемъ, Северъ умѣлъ снова объединить всѣхъ раскольниковъ подъ свою патріаршую власть.

Своими жалобами императору раскольники успѣли достигнуть того, что св. Григорію было поставлено препятствіе даже и въ чисто церковномъ воздействиіи на раскольниковъ. Императоръ удовлетворилъ просьбу раскольниковъ о томъ, чтобы они впредь царю не были вызываемы на соборъ для обсужденія вопроса о возсоединеніи съ церковью. Мы болѣе уже не знаемъ ни одного посланія св. Григорія ни къ Северу, ни къ его сообщникамъ. Между Римомъ и аквилейской митрополіей прерваны были всякия сношенія. Св. Григоріемъ дѣло истрийскихъ раскольниковъ предоставлено было собственной судьбѣ.

Эта судьба аквилейской митрополіи была, однако же, не весела. Въ 592 году Аквилея была сожжена лонгобардами⁴⁾. Интересно распоряженіе, данное по поводу этого события св. Григоріемъ равеннскому архіепископу Ioannu. „Вы гово-

¹⁾ Paul. diac. De gest. Lang. III, 26, 527.

²⁾ Древн. Maranum, aut Marianum,—на берегу Фріульскаго залива на Адріатическомъ морѣ,—при владеніи рѣки Челины (Pagins, an. 590, nota ad Bar. Ann. n. XXV, t. X, 499—500. Paul. diac. III, 26, col. 527, nota).

³⁾ Вѣроятно, случилось это въ промежутокъ времени послѣ того, какъ Смарагдъ впалъ въ болѣзнь и возвратился въ Константинополь, а новый эзархъ Романъ еще не успѣлъ прибыть на его мѣсто.

⁴⁾ Baron. Annal. an. 592, n II, 488.

рите, что должно послать милостыню погорѣвшему городу схизматика Севера. Ваше Братство рѣшается говорить это лишь потому, что Вы не знаете, какой доносъ этотъ Северъ послалъ на насъ въ царскій дворецъ. Но если бы даже онъ и не послалъ доноса, намъ во всякомъ случаѣ необходимо разсудить, что, вѣдь, милосердіе сначала должно быть оказываемо вѣрнымъ, а потомъ уже и врагамъ церкви¹⁾... Итакъ, оставленная на произволъ судьбы раскольничья область терпѣла уроны. Истрію покидали въ большомъ количествѣ народъ, и клиръ и даже епископы. Этимъ ослаблялся успѣхъ раскола. Съ другой стороны, это было и не выгодно для православныхъ. Раскольники, разсѣявшиесь, совращали православныхъ въ схизму. Оторвавшись отъ своего центра, раскольники, впрочемъ, весьма часто возсоединялись съ церковью. Такъ, въ 599 году въ Сициліи поселился одинъ изъ истрійскихъ епископовъ съ значительной частью своей паствы. Онъ искалъ общенія съ каѳолическою церковью²⁾. Въ 595 году два истрійскихъ епископа Петръ и Провиденцій направлялись въ Римъ также съ цѣлью возсоединиться съ церковью³⁾. Несколько человѣкъ изъ мірянъ папою были рекомендованы въ 599 году вниманію экзарха Каллиника, чтобы онъ оказалъ имъ покровительство. Эти лица пришли въ Римъ изъ Истріи. Возсоединившись съ православною церковью, они желали возвратиться на родину.

События послѣднихъ лѣтъ Григоріева pontификатства радовали сердце этого папы. Ослабленіе раскола шло быстрыми шагами. Въ 599 году возсоединилась съ церковью значительная часть жителей острова Капреи, принадлежавшаго Аквилейской провинціи. Св. Григорій такъ обрадованъ былъ этимъ, что опредѣлилъ на этомъ островѣ быть епископской каѳедрой⁴⁾. Одинъ изъ истрійскихъ епископовъ просилъ экзарха, чтобы ему оказано было необходимое содѣйствіе въ обращеніи къ православію. Посланіе съ этого просыбою было затеряно домоправителемъ (major—domus) экзарха. Св. Григорій пишетъ по этому поводу: „меня чрезвычайно опечалило, что домо-

¹⁾ Epist. II, 45. Ew. I, 144. Июль 592 г.

²⁾ Gr. M. epist. IX, 150; Ew. II, 151.

³⁾ Epist. V, 56. Ew. I, 359.

⁴⁾ Epist. IX, 154. Ew. II, 154.

правитель, который принялъ просьбу епископа о возсоединеніи, потерялъ её, какъ онъ говоритьъ. Я объясняю это не его небрежностью, а продажностью. Я удивляюсь, почему Вы не желаете наказать его за такой проступокъ. Впрочемъ, скоро я нашелъ своему удивленію исходъ. Тамъ, гдѣ совѣты даетъ Юстинъ¹⁾, который самъ вѣ имѣеть съ церковью мира, развѣ могутъ еретики безпрепятственно присоединяться къ церкви? Св. Григорій увѣщиваетъ экзарха изгнать изъ своего дома всѣхъ схизматиковъ, хотя бы это были и очень нужные люди²⁾. Въ 602 году присоединился къ православной церкви Фирминъ, епископъ Триестскій. Объ этомъ Фирминъ св. Григорій писалъ экзарху Смарагду, чтобы онъ защитилъ его отъ притѣсненій со стороны Севера. Раскольничій патріархъ сначала пытался отговорить Фирмина отъ его намѣренія. Потомъ, когда это не подѣйствовало, онъ возбудилъ противъ Фирмина городское населеніе³⁾. Но и это не помогло. Фирминъ нашелъ себѣ покровительство въ Римѣ. Св. Григорій выражалъ самую щедрую и восторженную похвалу всѣмъ лицамъ, которые, изъ усердія къ церкви, прилагали усилия къ обращенію раскольниковъ⁴⁾.

Кромѣ Истріи, расколъ обнаружилъ силу еще въ предѣлахъ Миланской архіепископіи. Теоделинда, на которую великий папа возлагалъ много надеждъ въ своемъ намѣреніи видѣть лонгобардовъ православными, подпала вліянію схизматиковъ. Это обнаружилось сначала въ томъ фактѣ, что царица оказала вниманіе и сочувствіе тремъ епископамъ Миланской архіепископіи, которые отложились отъ Констанція, архіепископа Миланскаго. Отложившіеся епископы обвиняли Констанція въ томъ, что онъ будто бы анаематствовалъ Халкидонскій соборъ и далъ въ этомъ клятву⁵⁾ римскому папѣ. На св. Григорія Великаго сообщеніе объ отпаденіи епископовъ, о сочувствіи имъ царицы произвело весьма грустное дѣйствіе. Онъ, правда, въ своемъ письмѣ къ Констанцію Миланскому высказываетъ надежду, что крупнаго чего либо не нужно ожидать отъ всего этого⁶⁾. Для увѣщаній царицы, онъ отправилъ въ

¹⁾ Одинъ изъ довѣренныхъ лицъ Каллиника.

²⁾ Epist. IX, 154. Ew. II, 154.

³⁾ Epist. XIII, 36. Ew. II, 399.

⁴⁾ Epist. IX, 160, conf. IX, 133. IX, 161. Ew. II, 132—161.

⁵⁾ т. е. клятвенный документъ на бумагѣ (cautionem).

⁶⁾ Epist. IV, 2. Ew. I, 233.

Миланъ своего нотарія Ипполита и аббата Іоанна¹⁾). Но уже во второмъ письмѣ своемъ къ этому же епископу св. Григорій совѣтуетъ, для устраниенія соблазновъ, настойчиво исповѣдать предъ народомъ, что онъ (Констанцій) „чтитъ св. Халкидонскій соборъ и хранитъ неповреждено все постановленное на немъ“²⁾... „Что касается временъ Юстиніановыхъ, то и тогда ничуть не была повреждена, ни оскорблена, память этого собора. Чѣдѣ было постановлено, все направлено было къ тому, чтобы вѣра Халкидонскаго собора осталась неповрежденною“. Такъ увѣщевалъ св. Григорій Теоделинду³⁾). Но епископы, отторгшіеся отъ Констанція, недовольствовались, чтобы архіепископъ исповѣдалъ святость и неповрежденность Халкидонскаго собора. Они потребовали, чтобы Констанцій анаематствовалъ пятый вселенскій соборъ. Царица лонгобардовъ не выносила даже простого упоминанія объ этомъ соборѣ. Положеніе Констанція становилось очень не ловкимъ. Отложившіеся епископы видѣли, что своимъ требованіемъ они выводили архіепископа, такъ сказать, „на свѣжую воду“, пресѣкая дальнѣйшую возможность двусмысленныхъ отговорокъ. Но св. Григорій посовѣтовалъ Констанцію снова избѣжать открытаго разрыва съ защитниками трехъ главъ. Употребленъ былъ такой приемъ. Констанцій объявилъ, что анаему на пятый вселенскій соборъ онъ произнести не можетъ, ибо Лаврентій, его предшественникъ по кафедрѣ, не сдѣлалъ этого. По совѣту папы, онъ объявилъ, съ угрозою анаемы, что, какъ самъ онъ ни въ чёмъ не нарушаетъ вѣру Халкидонскаго собора, такъ и въ общеніе свое не принимаетъ тѣхъ, кто ее нарушаетъ⁴⁾.

Кромѣ помянутыхъ епископовъ, извѣстенъ еще, какъ сторонникъ схизмы, нѣкто Секундъ, или Секундинъ-отшельникъ. Въ маѣ 599 года св. Григорій отвѣчалъ этому тридентскому (изъ г. Тридента) „затворнику“ на его недоумѣнія, касавшіяся того же вопроса о трехъ главахъ. Аббатъ Секундъ вопрошалъ папу: „вѣрно ли, что всѣ восточные церкви низвергли вѣру и ученіе св. Льва папы“? Св. Григорій отвѣчалъ ему: „Да

¹⁾ Epist. IV, 2. Ew. I, 233.

²⁾ Epist. IV, 3. Ew. I, 235.

³⁾ Epist. IV, 4. Ew. I, 236.

⁴⁾ Epist. IV, 37. Ew. I, 272.

вѣдаетъ твоя любовь, что всѣ восточные церкви единомысленно исповѣдуютъ вѣру святой памяти Льва, хранять и чтутъ, какъ мы, святой Халкидонскій соборъ, такъ что никто и епископомъ не признается, если онъ не исповѣдуетъ себя защитникомъ и послѣдователемъ этого собора. Но и тотъ соборъ, который послѣ былъ собранъ также со всей вселенной¹⁾), принимается на востокѣ лишь потому, что онъ во всемъ послѣдуетъ Халкидонскому собору и охраняетъ его честь и авторитетъ... Чтобы короче сказать твоей любви, упомяну о томъ, что Халкидонскій соборъ высказался о самыхъ важныхъ предметахъ. Онъ заботился, послѣ изложенія каноновъ, еще примирить нѣкоторыхъ спорившихъ епископовъ. Ты знаешь посланіе, которое почтенный (reverendissimus) Ива не призналъ своимъ. Оно утверждаетъ, что Несторій былъ осужденъ, не будучи ни спрощенъ, ни выслушанъ, а о Кириллѣ высказывается подозрѣніе, что онъ впалъ въ ересь Аполлинарія. Однако, если читать это посланіе въ первоначальномъ его видѣ²⁾), то не остается никакого сомнѣнія, что св. соборъ и Несторія осудилъ, какъ еретика, и блаженнаго Кирилла справедливо почтилъ титломъ „вселенскаго отца“³⁾... Такъ отвѣчалъ св. Григорій на вопросъ Секундина. Нужно замѣтить, что, благодаря такому разумному отвѣту, Теоделинда, на которую этотъ Секундинъ имѣлъ вліяніе, оставила свои сомнѣнія. Въ 603 году эта царица уже позволяла говорить о пятомъ вселенскомъ соборѣ. Св. Григорій чрезъ того же аббата Секунда послалъ ей акты этого собора. Папа былъ увѣренъ, что, когда этотъ аббатъ вмѣстѣ съ царицею прочтетъ Соборныя Дѣянія, ни въ томъ, ни въ другой болѣе не останется сомнѣнія относительно православія этого собора⁴⁾.

Истрійскіе раскольники въ немаломъ количествѣ переходили границы Ломбардіи и поселялись въ предѣлахъ Австралии, за Альпами. Объ этомъ доносили сами раскольники императору. Не лишена интереса форма, въ которой схизматические епископы докладывали объ этомъ царю. Въ самомъ началѣ посланія, отправленного императору отъ имени схизматического

¹⁾ «Generaliter facfa est... synodus»...

²⁾ «Si totus superior textus legitur»...

³⁾ Epist. IX. 147. Ew. II, 142.

⁴⁾ Epist. XIV, 12. Ew. II, 431.

собора, читаемъ: „хотя наши грѣхи настъ довели до рабства варварамъ, однако, никакая тяжѣсть преслѣдованій не въ силахъ заставить настъ отречься отъ чистоты и непорочности древне-каѳолической вѣры. Мы отнюдь не забыли святую Республику Вашу, подъ защитою которой нѣкогда жили въ спокойствіи. Мы всѣми силами спѣшили, съ Божіей помощью, возвратиться въ нее“... Изложивъ затѣмъ свои просьбы, эти епископы въ концѣ письма добавляютъ: „мы желаемъ сохранять неповрежденную вѣру святой Республики.... Если, однако же, эти возмущенія и принужденія, каковыя намъ причиняютъ по Вашему повелѣнію, не будутъ устраниены и если кому нибудь изъ настъ суждено выносить еще разъ все это, что теперь видимъ и терпимъ, то у настъ изъ всего народа никто болѣе не пожелаетъ управлять аквилейскою церковью и ея окружомъ. Галльскіе архіепископы—намъ сосѣди. Всѣ пойдутъ добровольно къ нимъ. И будетъ опустошена митрополія аквилейская, расположенная въ Вашихъ владѣніяхъ, чрезъ каковую, съ помощью Божіей, Вы обладаете церквами среди варваровъ.

Три года тому назадъ въ трехъ церквахъ нашего собора галльскіе епископы поставили предстоятелей“¹⁾... Впрочемъ, въ Австразіи раскольники не оставались совершенно безъ вліянія на нихъ со стороны св. Григорія. Въ 597 году папа писалъ Брунигильдѣ, царицѣ франковъ: „Приложите заботы къ обращенію тѣхъ, кого отъ церковнаго единства отдѣляетъ заблужденіе раскольниковъ. Они въ слѣпотѣ своей хотятъ, чтобы можно было имъ избѣжать строгости церковной дисциплины и жить по своей волѣ. Раствѣніе такъ проникло въ ихъ душу, что, довѣряя лишь своему невѣжеству, они порицаютъ всю церковь; но это дѣлаютъ они не по какимъ нибудь разумнымъ соображеніямъ, а по злому и порочному настроенію своему. Одинъ изъ нихъ, кто Вами былъ посланъ ко мнѣ, когда спрошены былъ мною, почему онъ отдѣлился отъ вселенской церкви, отвѣтилъ мнѣ, что этого онъ не знаетъ“²⁾... Изложеніе мѣропріятій св. Григорія Великаго, направленныхъ противъ „истрійскихъ раскольниковъ“, мы должны закончить тѣмъ замѣчаніемъ, что основной тонъ всѣхъ его мѣропріятій звучалъ всегда одинаково. Главный аргументъ противъ

¹⁾ Baron. an. 590, n. XXVIII—XLII. T. X, 501—503. Hard. III, 524.

²⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5.

раскольниковъ былъ тотъ, что они обязаны слѣдовать авторитету римскаго съдалища. Объ этомъ говорилъ св. Григорій, будучи еще архидіакономъ римской церкви. По вступлениі на папскій тронъ, эту мысль онъ развивалъ въ полемикѣ съ раскольниками еще полнѣе и настойчивѣе.

На этомъ основаніи борьбу св. Григорія противъ „истрійскихъ раскольниковъ“ слѣдуетъ разсматривать въ связи съ стремленіемъ его объединить всѣ западныя церкви подъ властью римскаго епископа.

Римскій первосвященникъ имѣть на западѣ права патріарха¹⁾. Папы не довольствовались этимъ положеніемъ и старались всюду распространить идею папскаго главенства надъ всею церковью. По отношенію къ церквамъ запада это имѣлось и дѣятельность св. Григорія Великаго принесла въ этомъ направленіи блестящіе плоды. Основной принципъ, котораго держался этотъ папа, выраженъ въ его замѣчательномъ изреченіи: „я не знаю, есть ли такой епископъ, который не былъ бы подчиненъ римской церкви въ томъ случаѣ, когда за нимъ обрѣгается какая нибудь вина“²⁾... Нужно замѣтить, что время св. Григорія было временемъ еще весьма широкой свободы помѣстныхъ церквей западнаго патріархата. Прямое вторженіе папъ во внутреннія дѣла епархій, даже сосѣдственныхъ съ Римомъ, не обходилось безъ ропота и сопротивленій. Но совершенно не оставалось мѣста ропоту и сопротивленію въ томъ случаѣ, когда папа являлся или защитникомъ невинно осужденныхъ, или возстановителемъ распашанной дисциплины, или борцомъ за поруганное достоинство каноновъ. Такимъ всегда и выступалъ св. Григорій Двоесловъ. Онъ весьма искусно прикрывалъ свою проповѣдь о папскомъ главенствѣ ревностною защитою истины и справедливости. Главнымъ органомъ, чрезъ который дѣйствовалъ св. Григорій въ этихъ случаяхъ, являлись дефензоры, управлявшіе патримоніями св. Петра въ разныхъ странахъ западной Европы и въ Африкѣ³⁾. Но въ концѣ шестого столѣтія, мы знаемъ, въ союзъ православныхъ странъ вошли Испанія и Англія. Изъ писемъ св. Григорія не видно, чтобы въ этихъ странахъ были

¹⁾ 1 Всел. соб. 6-ое правило, ампл. птт аа монитори ціпса ппвд

²⁾ Epist. IX. 27. Ew. II, 61-а. птт мцн упнл аа пдн сд изненой фад

³⁾ См. выше, стр. 110—112. аа лжній внаоднія кнктура миенія

въ то время римскія патримонії. Такимъ образомъ, не вездѣ можно было проводить идею папскаго главенства чрезъ дефензоровъ. Кромѣ нихъ, были еще нѣкоторые другіе постоянные органы для проведенія въ отдельныхъ странахъ папской политики. Мы видимъ, что св. Григорій употребилъ не мало усилий (и не безъ успѣха) къ тому, чтобы такими органами папской политики сдѣлать „первенствующихъ митрополитовъ“ въ той или другой странѣ. Такъ, мы знаемъ, что св. Григорій сначала поручилъ свои полномочія (*vices suas*) въ Сициліи субдіакону Петру ¹⁾). Но чрезъ годъ великій папа эти полномочія уже передаетъ Максиміану, епископу сиракузскому ²⁾). Онъ долженъ въ Римъ доносить лишь о дѣлахъ важнѣйшихъ (*causae majores*), а всѣ прочія рѣшать собственнымъ авторитетомъ. Такъ учреждено было на островѣ Сициліи викаратство „апостольскаго трона“. Права и значеніе викаріевъ, какъ органовъ папской политики, всего лучше разъяснены самимъ св. Григоріемъ. Въ августѣ 595 года папа учредилъ викаратство (Арелатское) для Австразіи, Бургундіи и Аквитаніи. Эти государства не задолго предъ тѣмъ были объединены подъ управлениемъ Хильдеберта. „О какъ хороша любовь, объединяющая разъединенное, украшающая пристыженное, связующая не равное!“, пишетъ св. Григорій Виргилію, епископу арелатскому. „Этою добродѣтелю, которую такъ прославилъ достохвальный проповѣдникъ, назвавъ ее „союзомъ совершенствъ“ ³⁾), я нахожу преисполненнымъ тебя, братъ любезнѣйшій. Ты просилъ, согласно древнему обычаю, позволенія носить омофоръ ⁴⁾), а также испрашивалъ и прочихъ

¹⁾ Epist. I, 1. Ew. I, 1.

²⁾ Epist. II, 8. Ew. I, 107.

³⁾ Кол. 3, 14.

⁴⁾ Т. Серединскій въ сочиненіи «О Богослуженіи западной церкви» (С.-Петербургъ. 1849) сообщаетъ много интереснаго о латинскомъ омофорѣ (*pallium*). Въ числѣ священныхъ облаченій латинскихъ епископовъ паллій представляетъ собою такую одежду, на которой можно изучить всю систему церковно-административного устройства латинской церкви. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о видахъ особенностиахъ этой одежды. Латинскій омофоръ—это лента изъ бѣлой волны шириной въ три дюйма, отъ которой напереди и позади висятъ двѣ повязки до пяди въ длину при той же ширинѣ. Къ концамъ ихъ пришвешены круглые свинцовые бляхи. На самомъ омофорѣ изображены четыре

полномочій отъ апостольскаго съдалища. Я не буду тебя подозрѣвать, что ты домогаешься нѣкоторыхъ исключительныхъ привилегій и почестей, испрашивая себѣ полномочія и паллій, или что ты желаешь себѣ возвышенія, чтобы пре-восходить собратьевъ властью. Поелику извѣстно всѣмъ, откуда въ предѣлы Галліи проникла святая вѣра¹⁾, то что иное означается тѣмъ, что Ваше Братство возобновило древній обычай, какъ не то, что добрая дщерь возвращается въ лоно матери? Любезно даемъ Вамъ просимое²⁾.. Вотъ

треческихъ креста чернаго цвѣта. Таковъ виѣшній видъ наллія въ настоящее время. Латинскіе омофоры приготавляются особымъ образомъ. Въ день св. Агнессы (21 января) благословляются два бѣлыхъ агица. Потомъ они отводятся двумя иподіаконами въ какой-нибудь монастырь, гдѣ и остаются до того времени, когда ихъ будуть стричи. Изъ волнъ этихъ агицевъ потомъ ткутся омофоры. Ихъ кладутъ въ гробницу св. апостоловъ Петра и Павла въ навечеріе ихъ праздника. Здѣсь они лежатъ до слѣдующаго дня. Послѣ освященія, потомъ они уже разсылаются папою епископамъ, какъ личная награда. По чиноположенію западныхъ церквей, епископъ можетъ носить свой омофоръ только въ своей митрополіи, когда служитъ «попервосвященнічески» (*in pontificalibus*). При перемѣщеніи въ другую епархію, епископъ не можетъ носить прежняго омофора, но долженъ испросить себѣ новый. Въ своей епархіи онъ не всегда можетъ носить омофоръ при богослуженіи, но только въ тѣ дни, которые обозначены въ чиновникѣ архіерейскомъ. Прелатъ, не получившій омофора, не можетъ именоваться патріархомъ, архиепископомъ, или примасомъ, не можетъ посвящать епископовъ, освящать муро или храмъ, поставлять клириковъ, носить предъ собою крестъ, хотя бы даже онъ имѣлъ омофоръ въ другой церкви. Одинъ папа имѣетъ право носить омофоръ всегда и вездѣ «Не такъ было въ древности. Омофоръ составлялъ тогда принадлежность всякаго епископа. Такой порядокъ соблюдался и донынѣ въ Православной церкви». (Серединскій, Статья 1, стр. 31—33). Дѣйствительно, въ нашей церкви всякий епископъ самъ посвященiemъ своимъ обязывается и даетъ клятву «заблудшую овцу, пропадавшую въ горахъ», поднять на рамена свои и принести къ Отцу. Таково символическое знаменование омофора. Въ латинской церкви исчезло безъ слѣда понятие объ «епископствѣ православныхъ», — право правящихъ слово истины и спасенія. Всѣ епископскія функции въ церкви подмѣнены рабствомъ предъ римскимъ престоломъ. Система раздачи паллія есть не что иное, какъ одно изъ проявленій этого позорнаго рабства епископовъ. Григорію Двоеслову принадлежитъ не мало въ дѣлѣ упроченія этого рабства.

¹⁾ Св. Григорій Великій былъ увѣренъ, что въ Галлію проникло христіанство изъ Рима. Это не достовѣрно исторически.

²⁾ Epist. V, 58. Ew. I, 369.

гдѣ сила и значение достоинства папского викарія! Это прежде всего—іерархическое подчиненіе церкви—дочери подъ власть римской церкви-матери. Во-вторыхъ, викаратство отнюдь не даетъ права арелатскому епископу чувствовать себя чѣмъ-то въ родѣ предстоятеля автокефальной церкви. Оно дѣлаетъ его только слугою, болѣе другихъ пользующимся довѣріемъ отъ апостольского престола. Мысль именно о такомъ значеніи папского викарія еще болѣе подробно раскрыта въ „окружномъ посланіи“, отправленномъ св. Григоріемъ „ко всѣмъ епископамъ Галліи, находящимся подъ властью Хильдеберта“. „Божественное предвѣдѣніе уставило различныя степени (ordinis), читаемъ въ этомъ посланіи, чтобы въ то время, когда младшіе оказываются уваженіе старшимъ, а болѣе сильные пытаютъ любовь къ слабѣйшимъ, возростало единодушное согласіе всѣхъ, и каждый исполнялъ бы съ успѣхомъ свои обязанности. Все сотворенное не можетъ оставаться въ полномъ равенствѣ. Этому поучаетъ насъ примѣръ небесныхъ воинствъ, гдѣ различаются ангелы и архангелы. Они не равны, а различаются другъ отъ друга и могутъствомъ и чиномъ. Если же существуетъ различіе между ними, которые, нужно сказать, пребывають безъ грѣха, то кто изъ людей не подчинится охотно такому же различію, которому повинуютъ даже ангелы“? Нужно полагать, что учрежденіе папского викаратства въ Галліи было пріятно далеко не всѣмъ епископамъ. „Такъ какъ, читаемъ далѣе въ томъ же посланіи св. Григорія, каждымъ только въ томъ случаѣ хорошо исполняются его обязанности, когда есть кто нибудь одинъ начальствующій надъ всѣми, то мы сочли за лучшее, согласно древнему обычаю, вручить наши полномочія (vices nostras) въ церквяхъ, которая находятся подъ державою сіятельнѣйшаго царя Хильдеберта, брату нашему и соепископу Виргилію, епископу арелатскому. Это мы дѣлаемъ съ тѣмъ, чтобы охраняемая была чистота вѣры чрезъ уваженіе къ святости четырехъ соборовъ. Если случится среди братьевъ нашихъ и соархиереевъ какой нибудь раздоръ, то онъ (Виргилій), по силѣ авторитета своего, какъ облеченный полномочіями отъ апостольского трона, пусть утишитъ этотъ раздоръ кроткимъ вмѣшательствомъ“. Далѣе св. Григорій даетъ право своему викарію созывать соборы изъ подчиненныхъ епископовъ. Впрочемъ, важнѣйшія дѣла опять таки подлежать вѣдѣнію только

апостольского престола¹⁾... Въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ св. Григорій называетъ Виргилія митрополитомъ Галліи²⁾. Такъ, св. Григорій чрезъ посредство митрополита—викарія апостольского престола подчинилъ Галликанскую церковь папскому главенству.

Условія для об'единенія западныхъ церквей подъ властью римскаго папы не вездѣ были одинаково благопріятны. Страны западныя и церкви, находившіяся подъ властью византійскаго императора, представляли ту особенность, что здѣсь папа могъ требовать повиновенія себѣ, какъ должнаго. Таковы были церкви Далмациі, Илліріи, Эпира и Эллады. Впослѣдствії (въ 732 г.) они были отторгнуты³⁾ подъ юрисдикцію патріарха Константинопольскаго. Таковы же были еще: архиепископіи: Равеннская, Миланская и церковь африканской. Здѣсь св. Григорій проводилъ идею папскаго главенства, дѣйствуя во имя своихъ патріаршихъ правъ. Незаконность подмѣны патріаршихъ правъ идеей вселенскаго главенства встрѣтила себѣ довольно сильный отпоръ именно въ этихъ церквяхъ съ кореннымъ римскимъ населеніемъ, дававшимъ себѣ отчетъ въ истинномъ смыслѣ папскихъ притязаній. Епископы указанныхъ церквей нерѣдко позволяли себѣ вступать въ споръ съ Григоріемъ Великимъ о правахъ своихъ церквей. Иначе дѣло обстояло въ тѣхъ церквяхъ и странахъ западной Европы, которые были отторгнуты варварами отъ единства имперіи. Таковы: Франція, Испанія и Англія. Правда, здѣсь св. Григорій дѣйствовалъ не такъ рѣшительно, потому что здѣсь ему приходилось открыто проводить чистую идею папскаго главенства, ни намекомъ не поминая о своихъ патріаршихъ правахъ на эти церкви. Римская кафедра лишилась этихъ правъ въ отношеніи къ помянутымъ церквамъ, съ отторженіемъ этихъ областей отъ Римской имперіи⁴⁾. Но было

¹⁾ Epist. V, 59. Ew. I, 371—372. иже отъведеніе отъ папскаго главенства

²⁾ Epist. VI, 51. Ew. I, 426.

³⁾ Во исполненіе 28 правила IV вселенскаго собора.

⁴⁾ Мы не хотимъ сказать, что церкви: галльская, британская и испанская, или вѣрнѣе, остатки церквей въ этихъ странахъ, по указанной причинѣ, пріобрѣли автокефальность. Мы хотимъ сказать лишь, что свѣтъ остатковъ православія въ этихъ странахъ съ Римомъ порвалась.

здесь одно, благоприятное для цѣлей папской политики, обстоятельство. Оно заключалось въ невѣжествѣ германскихъ варваровъ. Принимая во вниманіе высокій авторитетъ святой жизни Григорія Двоеслова, мы не должны удивляться, что его проповѣдь о папскомъ главенствѣ нашла себѣ въ ихъ средѣ лучшій приемъ, чѣмъ въ предѣлахъ Византійской имперіи. Въ понтификатѣ св. Григорія не было ни одного случая, чтобы въ помянутыхъ церквяхъ германскихъ варваровъ раздавался протестъ противъ его вмѣшательства въ дѣла помѣстныхъ церквей.

Какъ наиболѣе интересное для характеристики отношеній св. Григорія къ западнымъ церквамъ, находившимся въ предѣлахъ имперіи, мы разсмотримъ дѣло Максима, митрополита города Салоны¹⁾). Еще въ самое первое время по вступленію св. Григорія на каѳедру, замѣчались нѣкоторыя нестроенія въ церкви этого города. Виновникомъ нестроеній былъ епископъ Наталисъ, предшественникъ Максима по каѳедрѣ. Онъ предавался пьянству и довелъ церковную казну до крайней скучности. Чтобы не имѣть обличителей своего порока, онъ пожелалъ освободиться отъ архидиакона своей церкви Гонората. Онъ рукоположилъ его въ санъ пресвитера. Гоноратъ, однако, довелъ о всемъ до свѣдѣнія субдіакона римской церкви Антонина, управлявшаго въ то время патrimonіями св. Петра въ Далмациї. Немедленно на голову Наталиса полились весьма строгія прещенія со стороны папы. Наталисъ скоро умеръ, оставивъ дѣла церковные въ разстроенному состояніи²⁾). Смерть его падаетъ на первые мѣсяцы 593 года. Въ мартѣ того же года св. Григорій писалъ дефензору Антонину, чтобы онъ имѣлъ надзоръ за ходомъ дѣлъ въ церкви г. Салоны и приложилъ бы всѣ усилия, чтобы избраніе новаго епископа совершилось правильно³⁾). Но въ городѣ возникла довольно необычная борьба партій. Одна изъ нихъ проводила въ епи-

¹⁾ Нынѣшній городъ Спалато, или Сплѣтъ. Онъ расположенъ на берегу Адріатическаго моря въ Албаніи. Прежде это былъ цвѣтущій городъ. Въ окрестностяхъ его былъ дворецъ (palatium) Діоклетіана, отчего нынѣшній городъ получилъ свое название.

²⁾ Gr. M. epist. I, 19. 20; II, 18. 19; III, 32. M. t. 77. col. 465—466. 552—554. 628—629.

³⁾ Epist. III, 22. Ew. I. 179.

скопы весьма угодного папѣ архидіакона Гонората¹⁾. Эта партия, очевидно, была слаба численно. Гонорату не сочувствовали и прочие епископы Далмации, которыхъ св. Григорій счелъ нужнымъувѣщевать по этому дѣлу особымъ „окружнымъ посланіемъ“²⁾. Общее согласіе склонялось, между тѣмъ, въ пользу Максима. Его избранію энергично сопротивлялся св. Григорій. Неизвѣстно изъ писемъ св. Григорія, чтѣ особенno не нравилось папѣ въ Максимѣ. Изъ указаннаго „окружнаго посланія“ къ епископамъ Далмации можно видѣть, что св. Григорій угрожалъ отлученіемъ „отъ тѣла и крови Господнихъ“ тѣмъ епископамъ, которые рѣшаются дать согласіе на избраніе и рукоположеніе кого нибудь въ епископы салонской церкви, „безъ согласія и разрѣшенія“ со стороны папы. О Максимѣ замѣчено: „намъ много дурного передано о немъ“.

Максимъ, однако, получилъ каѳедру. Епископы Далмации, за исключениемъ лишь иѣкоего Павлина³⁾, приняли участіе въ его рукоположеніи. Все это было утверждено императоромъ. Жители города и епископы всей провинціи, вмѣстѣ съ проконсуломъ Маркелломъ, ходатайствовали предъ императоромъ въ пользу Максима. Они жаловались на папу за его нерасположеніе къ личности Максима⁴⁾.

Получивъ ударъ, св. Григорій не успокоился. Онъ употребилъ всѣ мѣры въ предотвращеніе соблазновъ. Въ сентябрѣ 594 года онъ писалъ своему апокрисіарію въ Константинополь: „Я готовъ скорѣе умереть, чѣмъ видѣть, чтобы въ мои дни въ чемъ нибудь унижена была церковь блаженнаго Петра. Тебѣ хорошо извѣстенъ мой нравъ. Я долго сношу что либо, но когда рѣшусь не выносить, то иду съ радостью противъ всѣхъ опасностей“⁵⁾. Максимъ, принявши отъ собратій рукоположеніе во епископа, папою не былъ признанъ въ этомъ достоинствѣ. Кромѣ названія: „похититель каѳедры въ Салонѣ“⁶⁾, св. Григорій не называлъ его никакимъ другимъ

1) Epist. IV, 16. Ew. I, 248.

2) Ibid.

3) Gr. M. epist. VI, 26. Ew. I, 404.

4) Gr. M. epist. IV, 20. 40; V, 21; IX, 5. M. t. 77. Col. 715. 745. 943.

5) Epist. V, 6. Ew. I, 286.

6) «Praesumptor, praevaricator, spoliator salonitaus», etc.

именемъ. Императору немедленно было отправлено посланіе съ просьбою разъяснить, ради чего въ пренебреженіи осталось нежеланіе папы видѣть Максима въ епископскомъ санѣ. Самому Максиму, а равно и всѣмъ, принявшимъ участіе въ его рукоположеніи, папою запрещено было священнодѣйствіе впредь до новаго распоряженія, каковое обѣщалъ св. Григорій сдѣлать, получивши разъясненіе отъ императора¹⁾. Это письмо онъ въ апрѣль 594 года. Лѣтомъ того же года получено было св. Григоріемъ отъ императора приказаніе успокоиться на счетъ дѣла Максима. На его избраніе и рукоположеніе была несомнѣнная воля главы имперіи²⁾. Св. Григорій не ожидалъ такого оборота дѣла. Запрещая Максиму священнодѣйствовать, онъ выражалъ надежду, что воля императора испрошена какъ нибудь случайно, или же императоръ просто обманутъ³⁾. „Онъ (т. е. императоръ) не имѣетъ обыкновенія вмѣшиваться въ дѣла архіереевъ“⁴⁾. Получивъ отвѣтъ императора, св. Григорій Великій былъ страшно опечаленъ. Въ 595 году онъ писалъ императрицѣ: „епископъ города Салоны рукоположенъ безъ моего согласія. Это дѣло такое, какого никогда не бывало при прежнихъ государяхъ. Услышавъ объ этомъ, я писалъ похитителю епископскаго трона, чтобы онъ никоимъ образомъ не приступалъ къ алтарю совершасть литургію, прежде чѣмъ достовѣрно будетъ узнано, подлинно ли имѣетъ онъ повелѣніе отъ Государя такъ дѣлать. Это я запретилъ ему подъ угрозою отлученія. Онъ же, пренебрегши мною, а положивши на силу нѣкоторыхъ мірскихъ людей, которыхъ онъ подкупилъ, оставилъ свою церковь совершенно безъ средствъ, совершаеть литургію и не пожелалъ ко мнѣ прійти, чтѣ долженъ быть онъ сдѣлать, согласно повелѣнію Государа... Между тѣмъ Государь мнѣ предписалъ принять его съ почетомъ... Чрезвычайно тяжело, что тотъ человѣкъ, о комъ рассказываютъ такъ много нехорошаго, пользуется уваженіемъ у Государя, тогда какъ слѣдовало бы предварительно изслѣдовать, нѣтъ ли правды въ томъ, что

¹⁾ Epist. IV, 20. Ew. I, 254.

²⁾ Gr. M. epist. V, 6. Ew. I, 285. Epist. V, 39. Ew. I, 326.

³⁾ «Vel surrepta, vel simulata püssimorum principum jussione»....

⁴⁾ Epist. IV, 20. Ew. I, 254.

говорять съ немъ. Если дѣла епископовъ, мнѣ подвѣдомственныхъ, у благочестивѣйшаго Государа рѣшаются, согласно его расположению къ тому или другому лицу, то я, несчастный, чѣмъ значу въ этой церкви? Я возношу благодареніе Всемогущему Богу за то, что мои епископы меня презираютъ. Себѣ нашли они у мірскихъ владыкъ убѣжище и защиту противъ меня. Это все отъ моихъ грѣховъ. Объ этомъ, однако, я доложу вкратцѣ: я намѣренъ полождать нѣкоторое время. Если Максимъ не рѣшился ко мнѣ прійти, я никоимъ образомъ не остановлюсь, чтобы поступить съ нимъ по всей строгости каноновъ¹⁾...

Между тѣмъ, не оставался въ бездѣйствіи Максимъ и его сторонники, защищавшіе его предъ императоромъ. Максимъ совершенно отказался вести, какія бы то ни было, сношенія съ папою. Ему казалось, что св. Григорій въ сужденіяхъ о немъ не беспристрастенъ. Въ свое оправданіе, почему онъ не явился въ Римъ для защиты своего дѣла предъ папою, Максимъ доносилъ императору, что онъ опасается рѣшился на это, ибо неминуемо подвергнется отъ папы насилиямъ разнаго рода. Когда пришло въ Салону посланіе св. Григорія, съ запрещеніемъ Максиму совершать литургию и посвящать кого либо въ клиръ, этотъ непокорный епископъ изорвалъ публично Григоріево посланіе. Субдіакона Антонина онъ подвергъ преслѣдованіямъ. Антонинъ вынужденъ былъ бѣжать изъ города²⁾. При этомъ какой-то клирикъ, посланный Максимомъ, доносилъ императору, въ доказательство жестокости папы, что св. Григорій уморилъ будто бы нѣкоего епископа Малха въ тюрьмѣ, вымогая отъ него деньги³⁾. Такъ рѣшительно Максимъ вель свое оправданіе.

Что касается св. Григорія, онъ спѣшилъ оправдаться предъ императоромъ отъ обвиненія въ умерщвленіи Малха. „Объ этомъ дѣлѣ ты въ короткихъ словахъ донеси сіятель-

¹⁾ Epist. V. 39. Ew. I. 329.

²⁾ Gr. M. epist. V. 6. Ew. I. 287.

³⁾ Малхъ одно время былъ управляющимъ римскими первовыми патримоніями въ Далмациї (Gr. M. epist. I, 36. Ew. I. 29. Epist. II, 45. Ew. I, 144). Нужно полагать, что онъ остался долженъ какую нибудь сумму денегъ въ пользу казны римской церкви.

нѣйшему Государю слѣдующее“, пишеть св. Григорій своему апокристиарію въ Константинополь. „Если бы я, слуга его, пожелалъ принять участіе въ смерти хотя бы лонгобардовъ, то въ настоящее время не преминулъ бы сдѣлать это, когда у лонгобардовъ нѣтъ ни царя, ни вождей, ни старшинъ (нес comites...). Всѣ они въ величайшемъ беспорядкѣ раздѣлены между собою. Поелику я Бога страшусь, то приложить свое участіе въ смерти, какого бы то ни было, человѣка я боюсь... Малхъ ни въ тюрмѣ не былъ, ни подвергался какому нибудь другому притѣсненію. Въ тотъ день когда онъ излагалъ свое дѣло, и хотя онъ не былъ оправданъ (et addictus est...), однако безъ моего вѣдома, онъ былъ отведенъ Бонифаціемъ, однимъ изъ нотарievъ, въ домъ, гдѣ былъ приготовленъ ему ужинъ. Малхъ ужиналъ. Онъ былъ весьма радушно принятъ (et honoratus est...). Вдругъ ночью онъ умеръ,—неизвѣстно отъ какой причины...¹⁾“.

Максимъ не желалъ смириться предъ папою. Св. Григорій съ течениемъ времени принималъ противъ него все болѣе и болѣе дѣйствительныя мѣры. Въ январѣ 596 года папа возбуждалъ противъ него клиръ и знатныхъ людей города, увѣщевая ихъ прекратить общеніе съ похитителемъ архиерейства. „Я очень удивленъ, писалъ св. Григорій въ Салону, что среди столь многочисленного клира и народа нашлись только двое, это братъ и соепископъ мой Павлинъ и любезнѣйшій сынъ мой Гоноратъ архидіаконъ, которые не согласились имѣть общеніе съ Максимомъ и тѣмъ показали себя истинными христіанами. Но вѣдь и вы, чада любезнѣйшія, должны бы наблюдать порядокъ и признавать отверженнымъ того, кого отвергъ апостольскій престолъ. Вы не прежде должны войти съ нимъ въ общеніе, чѣмъ онъ будетъ объявленъ свободнымъ отъ всѣхъ обвиненій. Иначе, всѣ вы дѣлаетесь участниками того осужденія, какое пало на его голову. Поелику мы знаемъ, что нѣкоторые изъ васъ насилино были склоняемы на согласіе съ нимъ и къ общенію съ нимъ, то мы умоляемъ Всемогущаго Бога, чтобы Онъ васъ очистилъ отъ всякой вины за чужие грѣхи и разрѣшилъ бы васъ отъ всей тяжести церковнаго запрещенія, наложеннаго

¹⁾ Epist. V, 6. Ew. I, 287.

на другое лицо... ¹⁾“. Въ іюль того же года св. Григорій писалъ „пресвітерамъ, діаконамъ, знатнимъ людямъ, всему клиру и народу города Ядеры“ (нинѣ Зара), возбуждаю подобнымъ же образомъ и ихъ противъ Максима ²⁾). Но Сабініанъ, епископъ этого города, вошелъ въ открытый союзъ съ Максимомъ ³⁾). Поэтому въ посланіи къ жителямъ Ядеры св. Григорій ни слова не поминаетъ объ епископѣ этого города. Впрочемъ, Сабініанъ большой твердости въ сопротивленіи папѣ не обнаружилъ. Весною 597 года онъ раскаялся. Въ апрѣлѣ св. Григорій отправилъ къ нему письмо, въ которомъ наиболѣе подробно рассказана исторія всего этого интереснаго спора ⁴⁾). Изъ письма св. Григорія видимъ, что Максимъ успѣшно склонилъ на свою сторону почти всѣхъ епископовъ Далмациі. „Но теперь, поелику мы узнали, пишетъ св. Григорій, что ты пересталъ сочувствовать ему въ его грѣхѣ, то, дабы и послѣ сего ты не вступиль съ нимъ въ общеніе и чтобы его имя ты не вспоминаль на святой литургії, настоящимъ письмомъ тебя увѣщеваемъ прибыть къ намъ, если только не случится большого тому препятствія, а равно привести съ собою вмѣстѣ и другихъ епископовъ, или же и простыхъ набожныхъ людей, чтобы, по изслѣдованіи всего дѣла, вы всѣ приличнымъ образомъ получили свободу отъ запрещенія и безпрепятственно вступили въ новую жизнь... ⁵⁾). Это было началомъ развязки всего спора между Максимомъ и папою.

Конецъ спора падаетъ на первую половину 599 года. Максимъ, послѣ того какъ усилиями папы отъ общенія съ нимъ уклонились многіе епископы, самъ раскаялся въ грѣхѣ сопротивленія апостольскому престолу. Чрезъ экзарха Каллиника онъ просилъ у папы снисхожденія себѣ ⁶⁾). Св. Григорій поручилъ Марініану, епископу Равеннскому и Констанцію, епископу Медіоланскому, вмѣстѣ съ апокрисіаремъ

¹⁾ Epist. VI, 26. Ew. I, 405.

²⁾ Epist. VI, 46. Ew. I, pr. 2, pg. 421.

³⁾ Gr. M. epist. VII, 17. Ew. I, 460.

⁴⁾ Epist. VII, 17. Ew. I, pr. 2, pg. 460.

⁵⁾ Conf. epist. VIII, 24. Ew. II, 26.

⁶⁾ Gr. M. epist. IX, 176. Ew. II, 172.

своимъ при экзархѣ хартуларіемъ Касториемъ¹⁾ пересмотрѣть все дѣло Максима и произнести о немъ безпредвѣдѣній судъ²⁾. Замѣчательно, что Максимъ и самъ исповѣдалъ и судьями своими былъ признанъ виновнымъ только въ грѣхѣ сопротивленія св. Григорію. Во всѣмъ другихъ, взводившихся на него, обвиненіяхъ³⁾ онъ оказался совершенно правымъ. „Согрѣшилъ я, говорилъ Максимъ, стоя на камнѣ предъ гробомъ св. мученика Аполлинара въ Равеннѣ, согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ блаженнѣйшимъ папою Григориемъ“. Въ теченіе трехъ часовъ онъ исполнялъ обрядъ публичнаго покаянія. Послѣ того онъ судьями былъ поднятъ съ земли. Ставъ на ноги, Максимъ клятвенно обѣщалъ остататься вѣрнымъ до смерти римскому престолу⁴⁾. Со стороны папы ему предписано было принять въ общеніе архилякона Гонората и Сабиніана, епископа Зары. Въ залогъ вѣрности римскому престолу, св. Григорій прислалъ Максиму въ августѣ 599 года святительскій омофоръ съ такими разъясненіями: „этю почетною одеждой одновременно означается смиреніе и справедливость. Поэтому всею душою Братство твое да поспѣшишь себя показать другомъ всему добромъ и врагомъ всему злому. Не взирай на лица, вопреки истинѣ..., но содѣйствуй всячески добру, чрезъ дѣла милосердія сострадай слабымъ, радуйся вмѣстѣ съ радующимися, чужія вины признавай собственными, радостями другихъ радуйся, какъ бы своими, строго исправляй пороки, но безъ гнѣва отправляй правосудіе. Это все тебѣ внушается симъ палліемъ. Сохрани это, чтобы видно было, что вѣшнимъ образомъ теперь ты принялъ то, что всегда имѣешь внутри⁵⁾“. Такъ закончился споръ папы съ нецокорнымъ митрополитомъ⁶⁾.

¹⁾ Epist. IX, 152. Ew. II. 152.

²⁾ Epist. IX, 149. Ew. II, 150.

³⁾ Gr. M. epist. V, 6; Ew. I, 286; Epist. V. 39; IV, 20. Ew. I. 254. 326.

⁴⁾ Gr. M. epist. VIII, 36; Ew. II, pr. I, pg. 39. M. t. 77; ad. calcem epistoliarum, col. 1343. Ioan. diac.—Vita, col. 180.

⁵⁾ Epist. IX, 235. Ew. II. 230.

⁶⁾ Epist. X, 36; XIII, 10. M. t. 77. Col. 1266.

Глава ОДИННАДЦАТАЯ.

Отношение св. Григория Великого къ африканской церкви. Успѣхъ его политики нѣ отнoшeниe къ галльскимъ церквамъ. Отношение св. Григория Великого къ английской и испанской церквамъ. Споръ съ епископомъ города Равенны о правѣноситъ святительской омофоръ.

Африканская церковь въ древности не мало боролась противъ незаконнаго посягательства римскихъ первосвященниковъ на ея свободу. Нѣкоторыя правила карѳагенского собора (418—426 г.) представляютъ собою памятникъ этой борьбы¹⁾.

Изъ нихъ мы видимъ, что главный пунктъ соприкосновенія римского престола съ внутренними дѣлами африканскихъ церквей былъ въ апелляціяхъ, какія подавались римскому папѣ африканскими христіанами. Св. Григорій Великий весьма дорожилъ этимъ обычаемъ древней церкви. Имъ онъ пользовался для утверждения въ помѣстныхъ церквяхъ идеи папскаго главенства.

Не смотря на сравнительно недавнее возвращеніе Африки подъ власть имперіи (533 г.), римская каѳедра успѣла уже приобрѣсть себѣ въ этихъ провинціяхъ богатыя патrimonіи²⁾. Управление ими возложено было св. Григоріемъ на Иларія, титуловавшагося хартуларіемъ-дефензоромъ³⁾. Мы знаемъ какую роль играли при этомъ папѣ дефензоры.

Сверхъ всего этого, ревностныхъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ подчиненія африканской церкви римскому престолу св. Григорій нашелъ въ лицѣ примаса всей Африки Доминика, епископа карѳагенскаго. Св. Григорій очень много хвалилъ его за его рѣшимость во всемъ держаться единенія съ

¹⁾ См. правила: 9, 32, 37, 105, 106.

²⁾ Gr. M. epist. I, 73. Ew. I, 93; Epist. X, 16. Ew. II, 251 и другія письма.

³⁾ Epist. I, 73. Ew. I, 93.

римскою каеедрою¹⁾). „Зная, откуда въ африканскихъ предѣлахъ началось святительское рукоположеніе, такъ пишетъ св. Григорій Доминику, Вы похвально поступаете, что всегда спѣшите къ апостольскому престолу, одушевляемые любовью къ нему, какъ источнику Вашей власти, и съ твердостью пребываете въ этой любви“.²⁾ Такимъ образомъ, въ глазахъ св. Григорія африканскія церкви, равно какъ и галльскія³⁾, менѣе всего могутъ расчитывать на автокефальность. Онѣ получили будто бы свое начало изъ Рима. Впрочемъ, Доминикъ кареагенскій былъ не единственнымъ лицомъ изъ числа тѣхъ, кто помогали св. Григорію достигать своихъ цѣлей въ сношеніяхъ съ африканскими церквами. Друзьями папы были еще Геннадій, экзархъ всей Африки⁴⁾, и Колумбъ, одинъ изъ епископовъ Нумидіи.

Намъ извѣстны мѣры св. Григорія, направленныя къ подавленію донатистовъ въ Африкѣ. На раду съ этими мѣрами, наибольшій интересъ представляютъ для насъ слѣдующія дѣйствія св. Григорія въ отношеніи къ африканскимъ церквамъ. Съ цѣлью развить и усилить обычай африканцевъ обращаться къ папѣ за разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ, Св. Григорій писалъ въ августѣ 591 года экзарху Геннадію, чтобы онъ „оказаль всяческое содѣйствіе тѣмъ изъ епископовъ, которые пожелаютъ идти къ апостольскому сѣдалищу“. „Отъ Творца всяческихъ получите Вы,—читаемъ въ письмѣ къ экзарху,—награду великую, если чрезъ Васъ станетъ возможнымъ возстановить согласіе разъединенныхъ церквей⁵⁾“. Послѣдняя фраза даетъ явный намекъ на то, что африканскія церкви держали себя независимо предъ римскими папами. Большинство епископовъ предпочитали обращаться за разбирательствомъ судебныхъ дѣлъ въ Константинополь, а не въ Римъ. Такъ, изъ дѣлъ поapelляціямъ возникло въ 596 году такое, которое превышало, съ точки зренія этихъ епископовъ, компетенцію самого папы. Это было дѣло нѣкоего-

¹⁾ Epist. VI, 60 и особенно VIII, 31; VII, 32. Ew. I, 435. 481. II. 32.

²⁾ Epist. VIII, 31. Ew. II, 33.

³⁾ Epist. V, 58. Ew. II, 268.

⁴⁾ Epist. IV, 7. Ew. I, 339.

⁵⁾ Epist. I, 72. Ew. I, 92.

епископа Павла, подвергшагося насилиямъ со стороны донастовъ¹⁾). На одномъ изъ провинціальныхъ соборовъ, на которомъ численный перевѣстъ былъ на сторонѣ епископовъ изъ донастовъ, этотъ Павелъ отлученъ былъ отъ общенія за строгость православныхъ убѣжденій. Когда онъ пожелалъ для собственного оправданія идти въ Римъ, ему помѣшили враги (*diverso est impedimento prohibitus...*). Экзархъ Геннадій равнодушно смотрѣлъ на это беззаконіе. Но потомъ онъ понялъ свою ошибку и о всемъ извѣстилъ папу. Св. Григорію было чрезвычайно непріятно, что Павлу помѣшили отправиться въ Римъ. Съ другой стороны, ему было удивительно, что африканскій соборъ не позабылся даже извѣстить папу о дѣлѣ епископа Павла. Прибывъ въ Римъ, Павелъ, однако же, взялъ у папы только „отпустительную грамоту²⁾“. Судиться у папы онъ не пожелалъ, но поспѣшилъ вмѣстѣ съ своими обвинителями въ „царствующій градѣ³⁾“. Замѣчательно при этомъ, что африканскіе епископы съ такою подозрительностью смотрѣли на какія бы то ни было сношенія съ папою, что епископу Колумбу, который посвятилъ папу въ дѣло епископа Павла, неоднократно дѣлали замѣченія его собратія, чтобы онъ прекратилъ свою переписку съ Римомъ⁴⁾). На этомъ основаніи мы полагаемъ, что перенести дѣло Павла въ „царствующій градъ“ было требованіемъ не по существу самого этого дѣла, равно и не требованіемъ Павла, но этого требовали только его обвинители. Въ Константинополѣ Павелъ былъ оправданъ. Послѣ того онъ любезно былъ принятъ папою, который просилъ экзарха и прочихъ своихъ друзей оказать защиту этому, невинно пострадавшему, епископу⁵⁾). Такимъ образомъ, хотя въ этомъ дѣлѣ африканскіе епископы и пожелали быть независимыми отъ папы, однако, успѣха не имѣли.

Осеню 598 года папа былъ привлеченъ къ разбирательству дѣла примаса Бизаценской провинціи (нынѣшній Тунисъ), епископа Кременція. Его обвиняли въ какихъ-то

¹⁾ Gr. M. epist. VI, 59. Ew. I, 434.

²⁾ См. Карѳ. соб. прав. 106.

³⁾ Gr. M. epist. VII, 2. Ew. I, 442.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Epist. VIII, 13. Ew. II, 13. Epist. VIII, 15. Ew. II. 17.

весъма важныхъ преступленіяхъ, о которыхъ могли говорить только „подъ секретомъ“ (*secreto locutum fuisse...*). Разбиравтельство этихъ обвиненій было поручено св. Григорію императоромъ. Но правильному ходу дѣла воспрепятствовалъ нѣкто Феодоръ, начальникъ милиціи. Онъ былъ подкупленъ Кременціемъ десятю фунтами золота. „Видя противлѣніе со стороны этого человѣка, мы не желали продолжать это дѣло“, пишетъ св. Григорій другу своему Іоанну, епископу сиракузскому. Однако, Кременцій, очевидно, желая оправдаться и предъ папою, задумалъ провести св. Григорія хитростью. Понимая, что движущій нервъ папской политики въ отношеніи къ помѣстнымъ церквамъ есть идея папского главенства, онъ составилъ соборъ изъ епископовъ своей провинціи. Отъ лица собора онъ извѣщалъ папу, что „онъ во всемъ повинуется апостольскому сѣдалищу...¹⁾“. Это лицемѣрное заявленіе бизаценскаго примаса весъма характерно для пониманія того, какъ относились современники къ дѣятельности св. Григорія Великаго. Впрочемъ, Кременцію не удалось совершенно обойти „бдительнаго“ папу. Преступленія Кременція возросли до чрезвычайной степени. Препятствій себѣ онъ не встрѣчалъ только до весны 602 года. Въ мартѣ этого года св. Григорій отправилъ „всѣмъ епископамъ бизаценскаго собора“ посланіе съ требованіемъ разслѣдовать обвиненія, взводившіяся на примаса. Если обвиненія подтверждатся, папа настаивалъ на необходимости лишить Кременція достоинства примаса и подвергнуть каноническому покаянію²⁾.

Тонъ папскаго посланія, а равно и рѣшительность его требованія показываютъ, что подъ конецъ жизни св. Григорій успѣлъ достичь многаго въ отношеніи къ африканскимъ церквамъ. Это видно изъ дѣла Павлина, епископа Тагаетскаго (*Tegenis civitatis*, въ провинціи Мавританіи Сизифенской). Онъ обвинялся предъ папою въ жестокостяхъ и въ корыстолюбіи. Папскій хартуларій—дефензоръ Иларій, по предписанію св. Григорія, долженъ былъ производить судъ въ со участії съ Колумбомъ, Викторомъ и другими африканскими епископами³⁾. Замѣчательно, что привлечены къ судебно-

¹⁾ Epist. IX, 27. Ew. II, 61.

²⁾ Epist. XII, 12. Ew. II, 359.

³⁾ Epist. XII, 8. Ew. II, 355.

му разбирательству настоящаго дѣла папскій дефензоръ. Это не вызвало протеста, тогда какъ ранѣе африканскіе епископы враждовали, какъ сказано, къ епископу Колумбу только за его участіе въ перепискѣ съ папою. Такъ возросло папское вліяніе на африканскія церкви!

Дѣятельность св. Григорія, направленная къ утвержденію мысли о папскомъ главенствѣ, сопровождалась не меньшимъ успѣхомъ во Франціи. Мы видѣли, что пал-ліемъ награжденъ былъ изъ галльскихъ епископовъ Виргилій, епископъ арелатскій. Кромѣ этого примаса, св. Григорій нашелъ сочувствующихъ себѣ лицъ въ царствовавшемъ домѣ во Франціи. Брунигильда, вдовствующая царица, имѣла въ то время весьма большое вліяніе на сына своего и на внука.

Первоначальныя сношенія св. Григорія съ галльскими церквами ограничивались, главнымъ образомъ, заботами папы о небольшихъ земельныхъ владѣніяхъ римской церкви близъ Марселя и Аrelата. Эти владѣнія сначала были оставлены какъ бы на произволъ мѣстнымъ дѣятелямъ. Тѣмъ не менѣе, они доставляли не малый доходъ римской казнѣ¹⁾). Поэтому они скоро были отданы для завѣдыванія дефензору „отъ ребра апостольского²⁾“, пресвитеру Кандиду. Онъ послѣ того сдѣлался связующимъ звеномъ между франкскими церквами и папою. Посылая его на мѣсто служенія, папа весьма хорошо воспользовался случаемъ, чтобы завести сношенія съ Брунигильдою³⁾ и Хильдебер-

¹⁾ Св. Григорій сообщаетъ въ еріст. III, 53. Ew. I, 210, что отъ патриція Динамія имѣ получено 400 солидовъ дохода съ этихъ земель.

²⁾ Gr. M. еріст. V, 31. Ew. I, 311.

³⁾ Ни одинъ изъ римско-католическихъ писателей не обходитъ молчаниемъ вопроса о томъ, какъ оправдать нравственную физіономію св. Григорія, когда онъ расточалъ самыя неумѣренныя похвали Брунигильдѣ. Эта царица хорошо известна въ исторіи, какъ кровожаднѣйшая и властолюбивая женщина. Она запятнала себя множествомъ преступленій: убийствомъ внуковъ, умерщвлениемъ Дезидерія, епископа Виенскаго, преслѣдованіями противъ извѣстнаго аввы Колумбана и проч. Обыкновенно дается то объясненіе этому поведенію великаго папы, что Брунигильда имѣла, какъ и Неронъ, «золотое пятилѣтіе». За этотъ періодъ своей жизни она оказала предъ церковью большія услуги (Wulfsgrub. S. 292. Сенъ-Мартъ. Vita. L.

томъ¹⁾. Конечно, въ этихъ письмахъ къ царственнымъ особамъ не были пропущены разсужденія о важномъ значеніи римской каѳедры. „Ваше Величество, читаемъ въ письмѣ къ царицѣ, да снизойдетъ, чтобы оказать покровительство Кандиду пресвитеру, дабы апостолъ Петръ, князь апостоловъ, кому дана власть вазать и рѣшить, даровалъ и Вашему Величеству непрестающую радость“. Хильдеберту Григорій Великій послалъ „часть веригъ св. ап. Петра“.

Отправляя въ 596 году миссіонеровъ въ Англію, св. Григорій снова имѣлъ случай писать всѣмъ, наиболѣе вліятельнымъ, лицамъ во Франції²⁾. При этомъ достойно замѣчанія, что св. Григорій послалъ „свое благословеніе всѣмъ тѣмъ лицамъ которыхъ, по отзыву его пословъ, были достойны этого“. Онъ привѣтствовалъ своимъ доброжелательствомъ Стефана, аббата монастыря Лиринаскаго (на островѣ близъ Марселя), — „за хороший порядокъ“, замѣченный въ этомъ монастырѣ Августиномъ³⁾.

Впрочемъ, такихъ писемъ, гдѣ св. Григорій радовался бы за франкскія церкви, было не много. Церковная дѣйствительность въ этихъ церквяхъ давала мало поводовъ къ этому. Зато папа выступилъ на защиту попранныхъ каноновъ. Онъ приводилъ непокорныхъ „въ подчиненіе апостольскому престолу“. Галльскія церкви страдали собственно отъ одного главнѣйшаго зла, корыстолюбія епископовъ. Отъ этого происходила, во-первыхъ, симонія, а во-вторыхъ, возведеніе на епископскія каѳедры неофитовъ, т. е. людей, или недавно крещенныхъ, или не прошедшихъ предварительно низшихъ степеней церковнаго клира⁴⁾. Св. Григорій до послѣднихъ дней своей жизни велъ борьбу съ этимъ зломъ⁵⁾.

III. с. III. § 5. col. 360—361). Но св. Григорій, кроме того, извѣстенъ замѣчательнымъ равнодушіемъ къ «чужимъ дѣламъ». Онъ совершенно игнорировалъ все, что таکъ или иначе не касалось церковныхъ цѣлей. Взамѣнъ этого, онъ восторженно привѣтствовалъ все, благопріятствовавшее этимъ цѣлямъ. (Conf. epist. XIII, 34. Ew. II, 397. Lau. Greg. I. S. 192).

¹⁾ Epist. VI, 56. Ew. I, 384—385.

²⁾ Epist. VI, 49—57. Ew. I, 423—451.

³⁾ Epist. VI, 54; Ew. I, 429. Epist. VI, 56. Ew. I, 430.

⁴⁾ Epist. V, 58. 59. 60. Ew. I, 368—375.

⁵⁾ Epist. XIII, 7. Ew. II, 371.

Успѣхъ политики св. Григорія выразился, между про-
чимъ, въ дарованіи паллія, согласно просьбѣ Брунигильды,
Сіагрію, епископу Отюнскому ¹⁾). Такимъ образомъ, это былъ
уже второй митрополитъ во Франціи, украшенный палліемъ
отъ римскаго престола. Что это свидѣтельствуетъ именно объ
успѣхѣ римской политики, съ ясностью видно изъ того об-
стоятельства, что св. Григорій рѣшительно отказался при-
слать Сіагрію просимый для него царицею омофоръ, если
самъ онъ не будетъ просить объ этомъ папу ²⁾). Очевидно,
папа опасался, что Сіагрій можетъ счасть себѣ ничѣмъ не
обязаннымъ предъ Римомъ, если получитъ паллій, не испро-
сивъ его лично отъ папы. Тотъ же успѣхъ св. Григорія за-
мѣтенъ еще изъ чрезвычайныхъ привилегій, какія дарованы
были папою въкоторымъ галльскимъ монастырямъ. Объ этомъ
мы уже имѣли случай говорить ранѣе ³⁾).

Нѣтъ надобности говорить подробнѣо объ отношеніяхъ
св. Григорія къ англійской церкви. Изъ всѣхъ церквей сре-
ди германскихъ народовъ англійская церковь съ самаго на-
чала естественно признавала свою зависимость отъ Рима.
Идея папскаго главенства распространялась среди англо-са-
ксовъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Мы знаемъ, что новые оби-
татели острова охотно принимали проповѣдь о Христѣ. Прав-
да, „христіанство изъ Рима“ здѣсь встрѣтило, по смерти св.
Григорія и Августина, ожесточенное сопротивленіе среди
остатковъ древне-брітанской церкви. Это сопротивленіе не
имѣло, однако, прочнаго успѣха. Англійская церковь стала
развиваться всецѣло подъ вліяніемъ Рима ⁴⁾).

Нѣсколько иная отношенія были у св. Григорія къ
испанской церкви. Сношенія великаго папы съ испанской
церковью велись при посредствѣ Леандра, епископа севиль-
скаго ⁵⁾). Въ первые годы понтификата св. Гигорія эти

¹⁾ Epist. VIII, 4. Ew. II, 5.

²⁾ Ibid.

³⁾ Gr. M. epist. IX, 216. Ew. II, 203; XIII, 12. Ew. II, 378.

⁴⁾ Сенъ-Мартъ. Vita. III, VII, 6—7, col. 389—390. Gr. M. epist. IX, 127.
M. t. 77, col. 1061—1066.

⁵⁾ Съ Леандромъ св. Григорій познакомился въ Константинополь. Они
оба жили одновременно при дворѣ императора Маврикія. За это время они
успѣли очень подружиться (Vide: Moral. epist. miss. Migne. t. 75, col. 510—

сношения ограничивались только дружественною перепискою папы съ Леандром¹). Но подъ конецъ жизни св. Григорій былъ обрадованъ двумя событиями. Во-первыхъ, св. Григорій Великій отправилъ Леандру святительскій омофоръ. Во-вторыхъ, къ нему официально обратились изъ Испаніи за рѣшеніемъ одного судебнаго дѣла.

Посланіе Леандру паллія, безъ сомнѣнія, имѣло то значеніе, какое оно имѣло въ другихъ случаяхъ. Чрезъ это въ Испаніи утверждалось папское главенство. Въ письмѣ св. Григорія къ Леандру по этому случаю ничего не говорится въ разъясненіе его обязанностей, какъ папскаго „викарія“. Такъ поступилъ св. Григорій во вниманіе къ тому обстоятельству, что Леандръ уже и безъ того зналъ эти обязанности. „Мы отправили къ Вамъ паллій для ношеннія его во время литургіи. Посыпая его, мы должны бы увѣщевать Васъ, какъ должно Вамъ жить. Но мы сокращаемъ рѣчъ, ибо Вы своею жизнью предупредили всякия увѣщанія и наставленія²)“.

Судебное разбирательство, въ которомъ принялъ участіе св. Григорій, падаетъ на послѣдніе мѣсяцы 603 года. Комиціоль, префектъ Бетики³), одного пресвитера города Малаги лишилъ церковной должности и отправилъ въ изгнаніе. Протестъ епископа Малаги Януарія противъ этого поступка Комиціола не прошелъ ему даромъ. По настоянію префекта, Януарій лишенъ былъ каѳедры. На его мѣсто рукоположенъ былъ тотчасъ же другой епископъ. Подобная участіе постигла еще нѣкоего епископа Стефана. Януарій жаловался папѣ на эти насилия. Онъ просилъ его вмѣшательства въ это дѣло. И дѣйствительно, папа увидѣлъ во всемъ этомъ дѣлѣ прежде всего покушеніе на свободу клира. Онъ отправилъ въ Испанію дефензора Іоанна. Ему онъ далъ подробную ин-

511). Леандръ—лицо очень важное въ испанскихъ событияхъ изучаемаго времени. Въ Константинополь этотъ епископъ былъ посланъ Рекаредомъ. Король визиготовъ при посредствѣ Леандра намѣревался вступить съ имперіей въ дружественные сношения (Собесѣд. III, 31; стр. 31; Baronii Annal. eccles. ap. 585; t. X, 404—405, n. V—XI).

¹⁾ Epist. I, 43, M. t. 77, col. 496. V, 49. M. col. 773. IX, 121; col 1050.

²⁾ Epist. IX, 227. Ew. II, 220.

³⁾ Главный городъ этой провинціи—Севилья. Fleury. Hist. eccl. 35. 733.

структурю. При этомъ сдѣлана была историческая справка въ законахъ Аркадія и Гонорія, Феодосія и Юстиніана о томъ, какими законными средствами должна быть охраняема свобода клира¹⁾. Св. Григоріемъ дана была этому дефензору самая формула, въ какую онъ долженъ облечь оправданіе епископа Януарія. Не извѣстно, каковъ былъ исходъ миссіи дефензора Іоанна. Но то замѣчательное вниманіе, какое обнаружилъ къ этому дѣлу св. Григорій, показываетъ, что онъ придавалъ ему большое значеніе.

Представляется непонятнымъ, какимъ образомъ случилось, что св. Григорій далъ возможность утвердиться въ испанской церкви *Filioque*. Это ложное ученіе утвердилось здѣсь въ понтификатство великаго папы не только въ качествѣ частнаго мнѣнія. Повидимому, допущено было искаженіе самого символа вѣры. Мы не имѣемъ права думать, какъ уже приходилось намъ говорить объ этомъ, что и самому св. Григорію Двоеслову не чуждо было это заблужденіе. Если принять во вниманіе извѣстное событие, что даже Левъ III (795—816), „изъ любви къ истинѣ и уваженія къ православной вѣрѣ²⁾“, оберегалъ неприкосновенность св. символа, то не должно оставаться сомнѣнія, что понтификатство св. Григорія Двоеслова было еще весьма далеко отъ того времени, когда папскій тронъ взялъ *Filioque* подъ свою защиту. Мы должны поискать другихъ объясненій, почему Григорій Двоесловъ ничѣмъ не засвидѣтельствовалъ такого или другого отношения своего къ испанскому нововведенію. Пересматриваая отправленныя въ Испанію разныемъ лицамъ письма св. Григорія, мы не безъ удивленія замѣчаемъ, что только въ концѣ 599 года св. Григорій вступилъ въ письменныя сношения съ Рекаредомъ, королемъ визиготовъ³⁾. Это заставляетъ думать, что св. Григорію не были извѣстны всѣ подробности обращенія визиготовъ. Св. Григорій Великій какъ будто совершенно не зналъ Исидора, впослѣдствіи епископа севильскаго, родного брата Леандра. Между тѣмъ, Исидоръ, еще до своего вступленія на каѳедру, былъ лицомъ, едва-ли не болѣе всего

¹⁾ Epist. XIII, 47—50. Ew. II, 410—418.

²⁾ Anastas. Biblioth. De Vita. Leon. III.—M. Patrol. t. 128, 1237—1238.

³⁾ Epist. IX, 227—230. Ew. II, 218—227.

дѣятельнымъ во всѣхъ испанскихъ событіяхъ того времени. Скоро онъ весьма прославился литературными трудами. Очень вѣроятно, что согласіе и утвержденіе на Толедскомъ соборѣ 589 года догмата *Filioque* есть дѣло по преимуществу этого Исидора¹⁾. Его литературные произведения характеризуютъ въ достаточной мѣрѣ гибкую совѣсть этого лица и его склонность къ разнаго рода поддѣлкамъ²⁾.

Впрочемъ, едва ли вѣроятно, чтобы III-ій соборъ въ Толедо самовластно рѣшился сдѣлать прибавленіе къ Никео-цареградскому символу. Вѣроятнѣе предполагать, что внесеніе *Filioque* въ Никео-цареградскій символъ произошло незамѣтнымъ образомъ во времена позднѣйшія. Въ древнихъ изданіяхъ испанскихъ соборовъ не значится прибавка *Filioque* въ Никео-цареградскомъ символѣ, который былъ представленъ собору Рекаредомъ. Эта прибавка сдѣлана въ особомъ символѣ, представленномъ собору отъ лица визиготскихъ епископовъ. Она встрѣчается также въ пространной запискѣ Рекареда, которая, помимо символа, имъ дана была собору. Но все это не грозило еще большой опасностью. Никео-цареградскій символъ, запечатлѣвшій православную вѣру на вѣчныя времена³⁾, повидимому, не былъ такъ скоро и легкомысленно подвергнутъ искаженію. Св. Григорій Великій, мы думаемъ, сталь бы возражать противъ искаженія вселенского символа. Онъ не возражалъ противъ *Filioque*, потому что это ученіе пока внесено было въ частный символъ и исповѣданіе вѣры, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени⁴⁾.

Какъ бы то ни было, „бдительный папа“ въ настоящемъ случаѣ пропустилъ такой моментъ въ исторіи *Filioque*, когда этотъ ложный догматъ всего скорѣе могъ быть изобличенъ и отвергнутъ. Великій папа на поприщѣ защиты православныхъ догматовъ поминутно обращалъ свои взоры на востокъ. Отсюда онъ ждалъ появленія новыхъ ересей. Нельзя въ этомъ не видѣть традиціоннаго недовѣрія римлянъ къ греческому востоку, „склонному къ еретичеству“⁵⁾.

¹⁾ Vid.: S. Isidori vita. С. 3. 11—13. Migne, lat. 82. 29—31.

²⁾ Пр. Сильвестръ. Оп. II. Д. Б. Т. 2. Стр. 530.

³⁾ З-го всел. собора правило 7-е.

⁴⁾ Пр. Сильвестръ. Тамъ же. Стр. 581—582.

⁵⁾ Vid: Epist. V. 37. Ew. I. 322. Epist. VII. 24. Ew. I. 462.

Конецъ VI-го столѣтія не былъ, однако, временемъ большихъ движений въ области догматическихъ споровъ, какими ознаменованы были четвертый и пятый вѣка нашей эры. Римской церкви эти споры дали поводъ выказать свое превосходство надъ всѣми епископскими тронами. Папы охраняли съ твердостью чистоту догматовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, они пользовались случаемъ заявить во всеуслышаніе свои притязанія на главенство въ церкви. Такихъ случаевъ было очень не много въ понтификатѣ св. Григорія. Лишь изрѣдка великій папа возвышалъ свой голосъ въ защиту православныхъ догматовъ. Въ своихъ писмахъ на востокъ онъ любилъ говорить о римскомъ православіи и о своей обязанности исправлять заблужденія восточныхъ христіанъ.

Что касается западныхъ церквей, то, помимо защиты православныхъ догматовъ, св. Григорій Великій подъ конецъ своей жизни успѣлъ объединить эти церкви въ подчиненіи римскому престолу. За все время понтификатства этого папы едва ли былъ хотя бы одинъ случай, такъ или иначе благопріятный для проповѣди о римскомъ главенствѣ, который былъ бы пропущенъ св. Григоріемъ безъ вниманія¹⁾. Внимательность папы особенно къ тому, что могло бы поколебать высокій авторитетъ римской церкви, иногда доходила до мелочности. Св. Григорій весьма энергично велъ борьбу, напримѣръ, противъ того, что Іоаннъ, епископъ Равенскій, позволялъ возлагать на себя паллій во времена литаній и церковныхъ процессій по улицамъ города²⁾. Папа видѣлъ самочиніе этого епископа въ томъ, что онъ „присвоилъ себѣ такое право“, которое никогда ему „не было уступлено римскими первосвященниками“. Онъ писалъ Іоанну: „Знайте, что мы искали въ нашемъ архивѣ документовъ о привилегіяхъ Вашей церкви“. Найденное, по мнѣнію папы, скорѣе говоритъ противъ стремленій Іоанна присвоить не принадлежащее, а

¹⁾ Павелъ діаконъ (—Vita. I. Col. 42) и Іоаннъ діаконъ (I. Col. 63). обращаютъ вниманіе на смыслъ греческаго слова *Гρηγόριος* и находятъ его вполнѣ соответствующимъ характеру великаго папы.

²⁾ Epist. III. 54. 66. 67. V. 11. 15. 61. Vid. edit. Ew. Reg. I. 210. 228—231. 292. 295.

не подтверждаетъ ихъ¹⁾). Въ Равенѣ не только епископъ, но и его клиръ обнаружили попытку сравняться съ Римомъ по одеждамъ, употреблявшимся во время богослуженій. Клирики равенинскіе подражали священнымъ облаченіямъ римскаго клира²⁾). Епископъ Иоаннъ весьма скоро отвѣтилъ папѣ на его упреки. Онъ заявлялъ о своей готовности оставаться вѣрнымъ въ повиновеніи римскому престолу. Свое право облачаться палліемъ онъ подтвердилъ грамотою папы Иоанна III-го (560—573 г.), данною Петру, епископу Равеннскому³⁾). Св. Григорій, тѣмъ не менѣе, запретилъ Иоанну облачаться палліемъ. Только на литургіи, а также на лitanіяхъ, совершаемыхъ въ четыре наиболѣе торжественные дни въ году⁴⁾, ему было разрѣшено возлагать на себя паллій. Этимъ очень обижентъ былъ, какъ самъ Иоаннъ, такъ и экзархъ и другія знатныя лица въ Равенѣ⁵⁾). Чтобы утѣшить епископа Иоанна и всѣхъ, кто роптали на неторжественность епископскихъ лitanій, св. Григорій писалъ Иоанну: „не подумай, что я хочу отяготить въ чемъ либо твою церковь, или унизить. Вспомни, гдѣ стоялъ прежде на торжественныхъ римскихъ богослуженіяхъ діаконъ изъ Равенны. Тебѣ понятно будетъ тогда, что я желаю почтить равеннскую кафедру”⁶⁾.

¹⁾ Epist. III. 54. Ew. Reg. II. 210. ²⁾ ibid.

³⁾ Epist. III. 66. Ew. Reg. I. 228—231.

⁴⁾ Epist. V. 11. Ew. Reg. I. 292.

⁵⁾ Epist. V. 15. Ew. Reg. I. 295. ⁶⁾ ibid.